

Лу Сюнь, И. Каминская

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОМАТИЗМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА С РУССКОГО ЯЗЫКА НА КИТАЙСКИЙ

В антропоцентрической парадигме современных гуманитарных наук в центре научных исследований находится человек. Язык – это средство, при помощи которого, с одной стороны, человек описывает и категоризирует окружающий его мир, а с другой – благодаря языку знания об окружающем мире сохраняются и передаются от поколения к поколению и формируют языковую картину мира.

Соматизмы – это лексические единицы, называющие части тела человека. Соматизмы являются одним из древнейших пластов лексики любого языка, представляя собой языковые универсалии, то есть явления, характерные для большинства или всех языков, так как части тела человека в древности являлись «инструментами» познания окружающего мира и в то же время становились объектами самопознания человека. Соматическая лексика является важной составляющей языковой картины мира любого народа.

Материалом исследования послужили 247 контекстов, включающих соматические наименования, отобранные методом сплошной выборки из романа И. С. Тургенева «Рудин». Художественный текст – богатый источник для выявления трудностей перевода, так как в идеостиле писателя номинации могут функционировать особым образом, отличным от других типов текста.

Всего выявлено 40 разновидностей соматизмов, наиболее частотными соматизмами в романе являются такие, как *глаза, голова, губы, лицо, рука, сердце*.

Функциональный анализ показал, что соматизмы используются автором для описания:

- внешности героев (*Он скоро вернулся в сопровождении дряхлого мужика с белой **бородой**; Длинный **нос** с горбиной, большие неподвижные **глаза** навывкате, крупные красные **губы**, покатый **лоб**, черные как смоль **волосы** <... >*);
- движения (*Рудин только **наклонил** слегка **голову** и **провел** рукой по **волосам**, как бы готовясь слушать; <... >и только, бывало, **съежит губы** и с расстановкой понюхает **табаку**; Близкий топот лошади заставил ее остановиться и **поднять голову**...)*);
- невербальных средств этикета (*И Дарья Михайловна **протянула** Рудину **руку**. Он сперва **пожал** ее, потом **поднес** к **губам** и вышел в залу, а из залы на террасу)*);
- настроения, эмоций героев романа (*Восточные **глаза** его даже **покрылись влагой**, что, впрочем, с ними случалось нередко; **С лица** его тотчас **исчезла** вся **сладость**: самоуверенное, почти суровое выражение появилось на нем; У Пигасова **губы** **скрутились** **набок**, и он **нервически задергал** **локтем**; Ему **горько** и **тошно** стало; а **на сердце** залег **свинец**).*

В связи с этим частотность соматизмов *глаза, голова, губы, лицо, рука, сердце* может объясняться тем, что в русской языковой картине мира именно эти части тела человека участвуют в выражении эмоций.

Отметим, что в тексте романа также выявлены фразеологические единицы, включающие соматизмы: *С чего это вам в голову пришло?*; *<...> со всеми остальными в доме он был на короткой ноге, что не совсем нравилось хозяйке; И дети бросились во все ноги к раките; Он доживал свой век одиноко, разъезжал по соседям, которых бранил за глаза и даже в глаза; Я и ухом не поведу; Я уши развесил...; <...> и земля бежала у него из-под ног* и пр.

Исследование способов передачи русских соматизмов на китайский язык осуществлялось на основе перевода романа, выполненного 徐振亚 沈念驹 и изданного в 2000 году.

Анализ китайского текста показал, что трудности перевода соматической лексики в художественном тексте обусловлены следующими причинами:

1. Объекты номинации соматической лексики совпадают в различных языках, однако состав этой лексики может отличаться, что создает трудности в переводе соматизмов на иностранный язык. Например, такие значения русского соматизма *грудь*, как ‘передняя часть туловища человека или животного от шеи до живота’; ‘молочные железы женщины, образующие две округлые возвышенности на верхней передней части туловища’; ‘верхняя передняя часть рубашки, платья’ переводятся на китайский язык разными единицами – 1) 胸部, 胸膛; поэт. 胸怀, 心[怀]; 2) (женская) 乳房; 3) (верхняя часть рубашки) 前襟, 前胸 («Большой китайско-русский словарь»).

При переводе подобных единиц на китайский язык используется конкретизация, если русской многозначной единице соответствует несколько единиц китайского языка: *Тонкий звук голоса Рудина не соответствовал его росту и его широкой груди* – 罗亭尖细的声音与他魁梧的身材和宽阔的胸膛似乎很不协 (胸膛 – ‘грудная клетка’); *Покрытая по самую грудь тяжелым армяком, она дышала с трудом. – 她胸口压着一件笨重的外套, 呼吸困难, 瘦削的双臂无力地摊着* (胸口 – ‘углубление между ложными ребрами; под ложечкой; область близ «солнечного сплетения»; середина груди’);

2. В художественном тексте соматизмы могут употребляться в диминутивной форме, которая не характерна для китайского языка. При переводе диминутивов на китайский язык автор использует не диминутивную форму либо лексическое добавление: – *Дай, барыня, ручку, – пролепетала она – “把你的手伸过来, 太太。” 她嗫嚅着* (手 – ‘рука’); *Один ее прямой, чуть-чуть вздернутый носик мог свести с ума любого смертного. – 她有一个挺拔的微微上翘的鼻子* (微微鼻子 – ‘крохотный нос’);

3. Автор может использовать синонимические средства обозначения частей тела (*Если б вы могли видеть, с какой вялой и холодной миной вы произнесли ваш комплимент!*; <...> *ей просто хотелось посмотреть на мою физиономию*). Анализ перевода показал, что в таких случаях переводчик использует прием экспликации: *мина* переводится как 副脸 ‘выражение лица’; *физиономия* – 嘴脸 ‘внешний облик, обличье’;

4. Сочетаемость соматизмов в художественном тексте также является трудностью для перевода, поскольку, во-первых, сочетаемостные возможности соматической лексики в русском языке разнообразны и зачастую метафоричны: – *Точно так-с, точно так-с, – подхватил с сияющим лицом молодой человек; Глаза Пигасова засверкали; Его темно-синие глаза медленно блуждали; Рудин остановился и потупил глаза; В глазах у каждого восторг, и щеки пылают; глаза его так и светятся*. Во-вторых, в художественном тексте может присутствовать окказиональная сочетаемость соматизмов: <...> *и увидела в полумраке желтую и сморщенную голову старушки; Когда он смеялся, лицо его принимало странное, почти старческое выражение, глаза ежились; Пока – одна голова у ней кипела... но молодая голова недолго кипит одна; и только, бывало, съежит губы и с расстановкой понюхает табаку*.

Анализ перевода показал, что в данном случае наиболее частотными способами передачи особенностей сочетаемости русских соматизмов оказываются модуляция и экспликация: *Глаза его так и светятся – 而那双眼睛多么的炯炯有神* ‘глаза горят воодушевлением’; *И глаза его загорелись – 眼睛闪着光* ‘глаза засверкали’; *На губах его блуждала улыбка. – 他的嘴唇上挂着笑容* ‘его губы растянулись в улыбке’; *А то здесь тоска мне просто сердце отдавила. – 不然, 我在这儿心烦意乱* ‘беспокойство на душе’;

5. Трудность представляет перевод фразеологических единиц, содержащих соматизмы. Автор перевода использует следующие приемы: подбор эквивалента (например, в китайском языке наличествует такое сочетание, как *пожать плечами* в значении ‘выразить недоумение’): *Александра Павловна только плечами пожала. – 亚历山德拉·巴甫洛夫娜只是耸了耸肩膀* ‘пожать плечами’); калькирование (*Я долго глазам своим не верил. – 不敢相信自己的眼睛* ‘не мог поверить своим глазам’). Наиболее частотным способом передачи соматических фразеологизмов является экспликация: *Наталья не спускала с него глаз. – 娜塔里娅的眼睛紧紧盯着他* ‘пристально смотрела на него’; *Этот господин всегда найдет себе двух или трех поклонников, которые будут его слушать разиня рот. – 他们会心甘情愿地张大嘴巴听他胡扯, 还肯借钱给他* ‘слушать, широко открыв рот’; *Он причесывался волосок к волоску. – 宽下巴刮得干干净净, 头发一丝不乱* ‘без малейшего беспорядка’.